

СОСТАВ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БАНКРОТСТВА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В процессе деятельности субъектов хозяйствования имущественное положение последних может оказаться таким, что они будут не в состоянии надлежащим образом исполнить свои обязательства перед кредиторами, то есть, несмотря на все принимаемые меры, кредиторы не смогут в полной мере удовлетворить свои материальные требования. Такое положение в мировой практике квалифицируется как несостоятельность или банкротство.

Отношения, связанные с банкротством субъектов хозяйствования, регулируются сейчас Законом Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. “Об экономической несостоятельности и банкротстве”¹. В процессе сравнительно небольшой практики его применения в нем было выявлено множество недостатков и пробелов. Поэтому были подготовлены проекты нового закона о банкротстве и ряд других законодательных актов о несостоятельности. В процессе доработки проекты законов “О банкротстве”, “О санации” и “Об управляющем в процедуре банкротства” объединены в один законопроект “О банкротстве (экономической несостоятельности)”, который и будет представлен на рассмотрение Национального Собрания Республики Беларусь.

Для того чтобы регулировать определенные общественные отношения, необходимо исследовать сами отношения. Эффективность правового воздействия на общественные отношения определяется путем изучения правовых отношений как результата такого воздействия. Исследование правоотношений позволит точно установить, положительный или отрицательный эффект имеет принятая норма права и что надлежит сделать для того, чтобы регулирование общественных отношений было более эффективным. В настоящей статье мы попытаемся исследовать правовые отношения, связанные с банкротством субъекта хозяйствования, в части их объекта и субъектного состава.

Проблема объекта правовых отношений решается учеными-юристами неоднозначно. В юридической литературе можно найти множество точек зрения по этому вопросу. Некоторые авторы предлагают вообще отказаться от такой категории². Другие полагают, что правоотношение самостоятельного объекта не имеет, так как его объект совпадает с объектом права³. Третьи авторы обосновывают возможность существования безобъектных отношений⁴. Но все же большинство ученых считают, что правоотношение имеет объект, но расходятся во мнении о том, что следует понимать под объектом правоотношения⁵.

Ранее понятие объекта служило для обозначения какой-либо вещи или предмета, а с XVIII века под объектом понимается то, что противостоит субъекту в его познавательной и практической деятельности, то есть наличие субъекта всегда предполагает наличие объекта, на который направлена активность субъекта. Так как субъекты права, вступая между собой в конкретное правовое отношение, реализуют в нем свои субъективные права и обязанности, они проявляют определенную активность, то есть существует какой-то объект, на который эта активность направлена. А так как этот объект не просто объект каждого субъекта правоотношения в отдельности, а объект их совокупности, мы называем его объектом правоотношения, которое объединяет субъектов в эту совокупность. Таким образом, по нашему мнению, каждое правовое отношение имеет свой объект.

Необходимой предпосылкой реализации норм, которые регулируют отношения, связанные с банкротством субъекта хозяйствования, является наличие определенного отношения между этим субъектом хозяйствования (должником) и его кредиторами. По содержанию этого отношения должник обязан удовлетворить материальные требования кредитора, причем срок исполнения этой обязанности наступил. По форме это отношение является правовым. Должник и кредитор, находящиеся между собой в таком отношении, образуют систему, в которой они являются элементами. Определить объект как систему – значит выделить то отношение, в котором он выступает как система. А как система объект выступает лишь относительно своей цели, той цели, которую он способен реализовать, достигнуть⁶. В нашем случае такой целью является удовлетворение материального требования кредитора. Конечно, как кредитор, так и должник могут одновременно являться элементами каких-либо иных систем, но для целей познания правоотношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, необходимо и достаточно рассматривать их совокупность (кредитора и должника) как систему именно в отношении цели удовлетворения материальных требований кредитора.

При нормальном развитии данной системы кредитор реализует свое субъективное право требовать материального удовлетворения, а должник исполняет свою обязанность по удовлетворению такого требования. В результате реализации элементами системы этих целесообразных свойств последняя достигает свою цель. Но особенность указанного отношения между должником и кредитором заключается в том, что у должника стоимости имущества недостаточно для удовлетворения материального требования кредитора. Таким образом, в системе имеется внутреннее противоречие, которое не позволяет ей реализовать свою цель.

По истечении срока исполнения обязанности должника по удовлетворению материального требования кредитора внутреннее противоречие системы достигает

своей центральной фазы – конфликта. В этом случае, в соответствии с Законом Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности и банкротстве", кредитор или должник вправе обратиться в суд с заявлением о признании субъекта хозяйствования экономически несостоятельным. При подаче такого заявления система в своем развитии переходит на новый уровень: в системе появляется новый элемент – суд – и возникают соответствующие отношения между судом и должником, а также между судом и кредитором, то есть изменяется структура системы. Кроме того, с появлением в системе нового элемента и преобразованием ее структуры, изменяется также и цель, которая должна быть в ней реализована. С момента начала применения норм о банкротстве, система в своем развитии должна достигнуть цели, заключающейся в урегулировании взаимоотношений должника и кредитора (ст.7 Закона "Об экономической несостоятельности и банкротстве").

В дальнейшем, в процессе производства по делу об экономической несостоятельности, система будет последовательно преобразовываться. Если должник будет выведен из состояния неплатежеспособности, то система реализует свою цель и перейдет на качественно новый уровень своего развития. В обновленной системе ее структура станет такой же как и до возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности, реализуемой целью системы снова станет удовлетворение материальных требований кредитора. Новое качество такой системы будет заключаться в том, что в ней будет отсутствовать внутреннее противоречие, не позволявшее ей ранее достигнуть этой цели. На новый уровень своего развития система перейдет и в том случае, если в результате рассмотрения дела об экономической несостоятельности будет возбуждено дело о банкротстве: преобразование системы будет продолжаться в направлении цели, предусмотренной ст.22 Закона "Об экономической несостоятельности и банкротстве". В отличие от предыдущих целей системы последняя цель всегда достижима.

В соответствии с принципом иерархичности системы каждая система делится на подсистемы, а те, в свою очередь, – на более элементарные системы. В нашем случае развивающаяся система "должник-кредитор" делится на элементарные подсистемы, каждая из которых состоит из двух элементов (суд-должник, суд-кредитор, доверенное лицо-кредитор и т.д.), объединенных в эту подсистему соответствующим элементарным правоотношением.

Итак, процесс производства по делу об экономической несостоятельности и банкротстве есть процесс развития системы "должник-кредитор", то есть процесс последовательного самоотрицания такой системы в старом качестве и перехода ее на новый качественный уровень. Но развитие системы обуславливается развитием ее подсистем. Поэтому действия элементов каждой подсистемы также направлены

на ее (подсистемы) самоотрицание и переход в новое качество. Так как самоотрицание такой элементарной подсистемы происходит путем изменения структуры, то есть прекращения элементарного правоотношения с данным содержанием, мы полагаем, что объектом действий субъектов этого элементарного правоотношения и, соответственно, объектом элементарного правоотношения является само элементарное правоотношение.

Переходя от элементарных подсистем на уровень всей системы, мы таким же образом установим, что в результате развития системы “должник-кредитор” в соответствии с законодательством о банкротстве произойдет прекращение правоотношения “должник-кредитор” либо путем удовлетворения материального требования кредитора, либо путем ликвидации должника-юридического лица или объявления должника-физического лица свободным от долгов. Поэтому объектом правоотношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, мы считаем само начальное правоотношение “субъект хозяйствования (должник)-кредитор”, по которому субъект хозяйствования обязан удовлетворить материальные требования кредитора.

Совокупность элементов развивающейся системы должник-кредитор представляет собой субъектный состав правовых отношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования. Характеристика каждого элемента системы определяется его целесообразными свойствами и его значением в достижении системой своего свойства. Поэтому каждый субъект этих правоотношений характеризуется своими правами и обязанностями, предоставленными ему законодательством о банкротстве, и той ролью, которую он играет в урегулировании взаимоотношений должника и кредитора.

Характеристику субъектов правовых отношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, следует начать с самого субъекта хозяйствования, то есть должника. По Закону Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. "Об экономической несостоятельности и банкротстве" (преамбула, ст.7, ст.22) экономически несостоятельными и банкротами могут быть признаны субъекты хозяйствования, занимающиеся хозяйственной деятельностью на территории Республики Беларусь, то есть законодатель в данном случае указывает на два признака:

1) должник должен являться субъектом хозяйствования. Следует отметить, что в белорусском праве существуют понятие "субъект хозяйственной деятельности" и понятие "субъект хозяйствования", которые не являются равнозначными: не все субъекты хозяйственной деятельности есть субъекты хозяйствования. Так как в правовых нормах содержится определение только субъекта хозяйственной деятельности (п.2 Положения о порядке возмещения ущерба, нанесенного субъектам

хозяйственной деятельности незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, утвержденного постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 16 июня 1993 г.⁷⁾, и указывается перечень субъектов хозяйственной деятельности, которые не являются субъектами хозяйствования (п.2 Порядка осуществления хозяйственной деятельности лицами, не являющимися субъектами хозяйствования, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 6 августа 1996 г.⁸⁾, дадим следующее определение последних: субъекты хозяйствования есть юридические (кроме общественных объединений и учреждений, создаваемых органами государственной власти и управления) и физические лица, занимающиеся деятельностью по производству продукции (работ, услуг), если эта продукция (работы, услуги) используются не для собственного потребления, а предназначены для реализации другим лицам;

2) должник должен вести хозяйственную деятельность на территории Республики Беларусь. На наш взгляд, следовало бы указать не на место ведения хозяйственной деятельности, а на место государственной регистрации должника (Республика Беларусь) как это планируется в проекте нового Закона Республики Беларусь "О банкротстве (экономической несостоятельности)", или вообще отказаться от этого признака. В любом случае, иностранный субъект хозяйствования не может быть признан банкротом белорусским судом, так как должник должен иметь местонахождение на территории Республики Беларусь, то есть его постоянно действующий орган должен находиться на территории Республики Беларусь, что по нашему законодательству невозможно без его государственной регистрации в Республике Беларусь. Это обуславливается также теми правовыми последствиями, которые наступают в результате признания должника банкротом.

В Российской Федерации банкротами могут быть признаны коммерческие организации любой организационно-правовой формы, за исключением казенных предприятий, некоммерческие организации в организационно-правовых формах потребительского кооператива либо благотворительного или иного фонда, а также граждане, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (ст.1 Федерального Закона от 8 января 1998 г. "О несостоятельности (банкротстве)"⁹⁾). Здесь определение круга субъектов, подпадающих под действие законодательства о несостоятельности, поставлено в зависимость от пределов их юридической самостоятельности и ответственности¹⁰. С такой позицией российского законодателя можно согласиться, так как материальные требования к должнику, при недостаточности имущества которого в силу закона отвечает другое лицо, могут быть удовлетворены последним. Поэтому целесообразнее прибегать к

процедуре банкротства именно этого лица, когда будет недостаточно имущества уже у него.

Особенностью действующего российского закона о несостоятельности является тот факт, что его нормы регулируют отношения, связанные с банкротством граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, чего не было в предыдущем Законе от 19 ноября 1992 г. “О несостоятельности (банкротстве) предприятий”¹¹. В связи с этим возникает закономерный вопрос: стоит ли белорусскому законодателю пойти по этому пути и распространить действие норм о банкротстве на граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью? Мы полагаем, что отвечать на этот вопрос положительно пока преждевременно, так как в нашей стране не так уж много физических лиц, финансовый крах которых потребует применения столь сложной процедуры. Весомость этого аргумента можно оценить, если обратить внимание на цель принятия французского закона от 31 декабря 1989 г., регулирующего отношения, связанные со сверхзадолженностью отдельных лиц и семей, на которую указывают французские юристы С.Жамен и Л.Лакур: “Во Франции в последние годы увеличилось количество семей с возросшим уровнем задолженности. Так, долги 200 тыс. семей составляют сумму, равную или несколько большую 60% их доходов. Целью закона от 31 декабря 1989 г. было исправление этого положения с помощью процедур полюбовного урегулирования или судебного разбирательства в соответствии с Гражданским кодексом.”¹²

В отличие от Беларуси и России, в Германии круг субъектов банкротства значительно шире: в него входят любые лица (физические или юридические), независимо от предмета их деятельности и коммерческого статуса, но оказавшиеся неспособными платить долги¹³. Если ознакомиться с законодательством о банкротстве других стран, то можно увидеть, что вопрос о субъектах банкротства решается в разных странах неодинаково. Но в сравнительном анализе норм о банкротстве различных стран, определяющих субъектов банкротства, нет необходимости, так как нам представляется, что какой-то определенный круг субъектов банкротства, оптимальный для всех стран, отсутствует. Оптимальность круга субъектов банкротства для конкретной страны зависит от того, как законодатель этой страны оценивает негативные последствия возможной несостоятельности различных видов субъектов. Результаты такой оценки и определяют – на кого распространять процедуру банкротства, необходима ли разработка каких-либо специальных процедур банкротства и для каких видов субъектов банкротства.

Участвовать в процессе производства по делу об экономической несостоятельности и банкротстве в качестве кредиторов могут лица, предполагающие о на-

личии у них права требовать от должника материального удовлетворения. Для этого они должны реализовать это предполагаемое право требования в порядке, предусмотренном нормами законодательства о банкротстве. Всех кредиторов можно разделить на три группы:

1) кредиторы по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды – Республика Беларусь, административно-территориальные образования Республики Беларусь, внебюджетные фонды. От имени Республики Беларусь и ее административно-территориальных образований в процессе выступают налоговые и иные органы, уполномоченные на то законодательством;

2) кредиторы по гражданско-правовым обязательствам – юридические и физические лица, находящиеся в гражданско-правовых отношениях с должником;

3) кредиторы по трудовым обязательствам – физические лица, состоящие в трудовых отношениях с должником. Согласно проекту нового белорусского закона о банкротстве от имени этих кредиторов может выступать соответствующий профсоюз.

Как показывает практика применения действующего белорусского закона об экономической несостоятельности и банкротстве хозяйственным судом Минской области, при рассмотрении этой категории дел практически во всех случаях кредиторы именуются истцами, а должники – ответчиками¹⁴. Мы считаем, что в производстве по делам об экономической несостоятельности и банкротстве кредиторы не выступают в качестве истцов, должники – в качестве ответчиков, а требование о признании должника экономически несостоятельным или банкротом не является исковым, хотя в ст.15 и ст.18 Закона Республики Беларусь “Об экономической несостоятельности и банкротстве” говорится об исковых требованиях и об иске. Наше мнение основывается на следующем.

С материально-правовой стороны иск есть спорное правовое требование одного лица к другому, вытекающее из материально-правового отношения, которое подлежит рассмотрению по существу в строго установленном процессуальном порядке. Обращаясь в суд с заявлением о признании субъекта хозяйствования экономически несостоятельным или банкротом, кредитор не предъявляет таких требований должнику. Не может содержаться каких-либо материально-правовых требований и в заявлении, подаваемом самим должником. Поэтому такое заявление не может быть иском, так иска без предмета иска не бывает.

С процессуально-правовой стороны иск есть обращение в суд с просьбой о разрешении возникшего спора по существу и о защите нарушенного или оспариваемого права. При рассмотрении дел об экономической несостоятельности и банкротстве суд может разрешать спор о праве, но это не является целью процесса.

Решениями суда по этим делам не должны признаваться нарушенные права кредиторов, а должен устанавливаться факт экономической несостоятельности или банкротства должника.

Таким образом, заявление о признании субъекта хозяйствования экономически несостоятельным или банкротом не должно рассматриваться в качестве иска как средства правовой защиты. Как следствие, в производстве по этим делам не могут быть реализованы такие процессуальные права как право на отказ от иска и право на признание иска.

Производство по делам об экономической несостоятельности и банкротстве в Республике Беларусь осуществляется хозяйственными судами. В соответствии со ст.109 Конституции Республики Беларусь суды являются носителями судебной власти, поэтому особенность правоотношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, в которых одним из субъектов является суд, заключается в том, что это властеотношения. Реализуя в этих правоотношениях свои властные полномочия, суд направляет процесс производства по делу об экономической несостоятельности и банкротстве, обеспечивает защиту прав и законных интересов других его участников, но при этом “судьи не должны активно участвовать в различных деталях процедуры до тех пор, пока проблема не будет представлена суду для разрешения спора или предоставления полномочий выполнить определенную задачу”¹⁵.

Это объясняется тем, что регулируемые в процессе производства по делам об экономической несостоятельности и банкротстве отношения должника и кредиторов в основном не являются спорными, поэтому активная роль в определении взаимных прав и обязанностей в процессе конкурсного производства должна принадлежать должнику, кредиторам и конкурсному управляющему. Важным достоинством законодательства о банкротстве является принцип невмешательства суда в административную сферу, в частности в вопросы, связанные с управлением имуществом должника. Эти функции осуществляются независимым управляющим, назначаемым судом¹⁶.

Действующим Законом “Об экономической несостоятельности и банкротстве” предусматриваются такие субъекты правоотношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, как доверенное лицо и ликвидационная комиссия. Доверенное лицо назначается (но может не назначаться вообще) судом после возбуждения производства по делу о банкротстве по представлению кредиторов или по собственной инициативе для осуществления функций контроля и управления имуществом субъекта хозяйствования. Ликвидационная комиссия образуется судом при принятии решения о признании субъекта хозяйствования банкротом. Ли-

ликвидационная комиссия во главе с доверенным лицом подготавливает план ликвидации банкрота и осуществляет поэтапную ликвидацию имущества банкрота в интересах заинтересованных лиц, а также совершает другие действия, необходимые для ликвидации банкрота и защиты интересов кредиторов. Порядок деятельности доверенных лиц в процессе производства по делу о банкротстве установлен Положением о порядке деятельности экспертов и доверенных лиц в случае экономической несостоятельности и банкротства субъектов хозяйствования, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 октября 1991 г.¹⁷.

Специфическими субъектами правовых отношений, связанных с банкротством субъекта хозяйствования, предусмотренными проектом нового Закона Республики Беларусь "О банкротстве (экономической несостоятельности)", являются органы конкурсного производства:

- 1) должностное лицо конкурсного производства – управляющий;
- 2) комитет кредиторов;
- 3) общее собрание кредиторов.

Управляющий в процедуре банкротства – одна из центральных фигур в производстве по делу о банкротстве, которая обеспечивает наиболее эффективную реализацию процедур конкурсного производства. По проекту Закона Республики Беларусь "О банкротстве (экономической несостоятельности)" основными задачами управляющего являются восстановление платежеспособности банкрота (должника), защита прав и интересов всех кредиторов, а также прав и интересов банкрота (должника) и его трудового коллектива.

В общем, роль управляющего в урегулировании отношений должника и кредиторов заключается в том, что, защищая интересы кредиторов, которые стремятся получить максимально возможное удовлетворение своих материальных требований, управляющий обеспечивает сохранность и возможное увеличение стоимости имущества банкрота, не допускает необоснованное удовлетворение требований одних кредиторов преимущественно перед другими. А защищая интересы должника, который стремится сохранить свое имущество, управляющий обеспечивает защиту должника от необоснованных требований кредиторов, максимально возможное удовлетворение требований кредиторов, не допуская при этом ликвидации банкрота-юридического лица. Для возможности достижения такого баланса интересов должника и кредиторов управляющий наделяется соответствующими правами и обязанностями.

Контроль за деятельностью управляющего наряду с судом осуществляет комитет кредиторов, избираемый на общем собрании кредиторов в количестве не менее трех человек. В проекте нового белорусского закона о банкротстве предписы-

вается создание комитета кредиторов при количестве кредиторов не менее семи. Мы считаем, что так как комитет кредиторов представляет интересы кредиторов в производстве по делу о банкротстве, все кредиторы должны доверять членам комитета кредиторов и полагаться на их добросовестность. Если кредиторы не смогут достичь согласия по кандидатурам членов комитета кредиторов, которым они могли бы довериться, то он не должен создаваться, поэтому создание комитета кредиторов не должно предписываться в обязательном порядке. Но чем больше будет количество кредиторов, тем меньше вероятность создания комитета кредиторов, поэтому в определенной ситуации решать соответствующие вопросы придется на общем собрании кредиторов, что приведет к затягиванию процесса при достаточно большом количестве кредиторов. Поэтому предоставлять право решения вопроса о создании комитета кредиторов на усмотрение кредиторов можно только тогда, когда количество кредиторов не превышает определенное число. В данной познавательной ситуации, когда практика избрания комитета кредиторов у нас еще впереди, при определении такого числа нам представляется достаточно разумным последовать за российским законодателем, который установил, что если количество кредиторов менее пятидесяти, решением собрания кредиторов может быть предусмотрено возложение функций комитета кредиторов на собрание кредиторов (п.2 ст.16 Федерального Закона от 8 января 1998 г.). Таким образом, по нашему мнению вопрос избрания комитета кредиторов должен решаться следующим образом. При количестве кредиторов менее семи – комитет кредиторов не должен избираться, при количестве кредиторов менее пятидесяти – комитет кредиторов может избираться, при количестве кредиторов не менее пятидесяти – комитет кредиторов должен избираться. Если комитет кредиторов должен быть избран, а собрание кредиторов в соответствии со своим регламентом не смогло избрать его или не смогло избрать в количестве не менее трех человек, то комитет кредиторов или необходимое количество его членов должны быть назначены судом из числа кандидатов, предложенных любым из кредиторов.

Наиболее существенные вопросы, определяющие судьбу должника-банкрота, решаются общим собранием кредиторов, созываемым управляющим. В частности, общее собрание кредиторов решает вопрос о санации или ликвидации банкрота-юридического лица (данное решение должно утверждаться судом), выносит решение о мировом соглашении, рассматривает жалобы на действия управляющего и т.д. В отличие от комитета кредиторов, где каждый кредитор имеет один голос, на общем собрании кредиторов каждый кредитор обладает количеством голосов, пропорциональным размеру его требований.

-
- ¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 19. Ст.271.
- ² См., например: В институте права им. А.Я.Вышинского АН СССР // Советское государство и право. 1956. № 3. С.131.
- ³ См., например: Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С.131.
- ⁴ См., например: К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву (Доклад И.Л.Брауде) // Советское государство и право. 1950. № 9. С.86.
- ⁵ См., например: Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С.117-119; Толстой Ю.К. К теории правоотношений. Л., 1959. С.64.
- ⁶ Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991. С.17.
- ⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 26. Ст.328.
- ⁸ Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. 1996. № 22. Ст.554.
- ⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст.222.
- ¹⁰ Попондопуло В.Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей: Учебное пособие. СПб., 1995. С.8.
- ¹¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 1. Ст.6.
- ¹² Жамен С., Лакур Л. Торговое право. М., 1993. С.237.
- ¹³ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989. С.21.
- ¹⁴ Архив хозяйственного суда Минской области за 1997 год. Дела № 86-20, № 88-20, № 121-14, № 22-14, № 71-9, № 200-2.
- ¹⁵ Браун Эдуард. Семь тезисов в отношении действий судей, контролирующих дело о банкротстве в соответствии с законодательством Республики Беларусь // Веснік Вышэйшага Гаспадарчага Суда Рэспублікі Беларусь. 1997. № 1. С.36.
- ¹⁶ Портфель конкуренции и управления финансами. М., 1996. С.513.
- ¹⁷ Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. 1991. № 30. Ст.356.